

АЛЕКСАНДР ЛОШКАРЁВ

МЫ ВЗРОСЛЕЛИ, НЕ ЗНАЯ ПУТИ...

* * *

Взяв “Охоту” ли, “три топора”
или пару дешманских чекушек,
мы — шпана, ни кола ни двора —
убегали с уроков к подружкам.
Мы росли все, куда ни взглянуть,
на руинах, в развале, однако
мы почти не играли в войну —
как-то больше в бандитов и в драку,
где виновных и правых найти
днём с огнём безнадёжное дело...
Мы выросли, не зная пути,
и страна вместе с нами выросла...

ЛОШКАРЁВ Александр Анатольевич родился в 1993 году в Липецке. Окончил Липецкий государственный педагогический университет по специальности “преподаватель истории и мировой художественной культуры”. Участник Всероссийских совещаний молодых писателей в Ульяновске, Уфе, Воронеже, Химках. По итогам совещания в Химках в феврале 2020 года рекомендован к вступлению в Союз писателей России; лауреат Всероссийского фестиваля-конкурса “Хрустальный родник”; лауреат конкурса “Независимое искусство”; финалист Международного конкурса “Мгинские мосты—2020”; лауреат Липецкой областной премии им. Е. И. Замятина; лауреат Всероссийской премии им. Андрея Дементьева; автор трёх сборников стихотворений. Стихи публиковались в журналах “Петровский мост”, “Подъём”, “Бельские просторы” и др. Живёт в Липецке.

* * *

Пока ещё трамваи живы,
мне кажется: и я живу
не тощей справкой из архива,
а наяву.

Стук металлического сердца
вновь одурманивает сном,
и катится вагон по детству,
где я в окно
смотрю у мамы на коленях
и жизнь проста, как дважды два,
а город полон удивленья
и волшебства...

Вези. Я памятью укроюсь,
пробив по карточке билет,
туда, где самый светлый голос
и только свет...
...Фонарный по глазам. Разбужен,
сойду в бесснежье декабря.
Толкуются несколько пьянчужек
у фонаря.
Чего там?
— Выпить...
— Сделай милость...
Какой-то бред про Новый год...

Нет мелочи... И детство скрылось
за поворот.

* * *

Не знаю сам: от сердца, от ума,
а может, просто так, в порядке бреда,
мои друзья — оглохшие дома
и навсегда ушедшие поэты,
которые не знают обо мне
и о стране уже давно не красной.
А истина, конечно же, в вине,
а чья вина — и этого не ясно.

* * *

Когда-то учил понемногу
себя с высотой говорить.
Полёт означает дорогу,
и звёзды — мои фонари.
Цепные разомкнуты звенья,
теперь оттолкнуться — и в путь.
Полёт означает паденье,
но это и думать забудь.
Вот только приучен я не был
к отсутствию всяких границ
и, взмыв в безразмерное небо,
смотрю всё внимательней вниз
на город, в дымах комбината
живущий насущным своим.
Полёт оборвётся когда-то
и как хорошо бы — над ним.

* * *

Разгулялась метель на Тамбовщине —
не напев, а разбойничий свист,
словно где-то бушует за рощами,
невысок, бородат и плечист,
Соловей, да не с речки Смородины —
из других, не былинных краёв...
По России, малюсенькой вроде бы,
никогда не сочтёшь соловьёв.
Заметался по утренней темени
в придорожном и голом лесу...
Ты ошибся, Соловушка, временем.
До заправки — садись — подвезу.

* * *

Сколь про русский простор ни талдычь,
тем не менее снова и снова
упираешься взглядом в кирпич
безымянного дома жилого,
что стоит где-то возле пивных,
возле звона стаканов и денег
и стараньями местной шпаны
размалёван, как школьный учебник.
Дураком здесь стоишь не у дел
и пытаешься вызнать ответы:
сколько стоят на Божьем Суде
все твои мотылянья по свету?